

УДК 93 (091)

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-3-122-132

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЫМА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Сеитова Э. И.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: elvina_seitova@mail.ru*

Рассмотрены аспекты финансового положения Крыма в один из самых сложных и драматичных периодов в истории – Гражданской войны. Особое внимание уделено созданию Таврического коммерческого банка. Идейными вдохновителями организации банка были представители одной из самых известных династий финансистов России – Рябушинские. Выделяются характерные особенности основ существования данного банка. Воссоздана картина проведенного первого заседания акционеров, показаны сложнейшие условия работы коммерческого учреждения в столь нестабильных условиях. Обобщен новый материал по исследуемой теме, вводятся в научный оборот ценные сведения из официальной переписки региональных отделений Госбанка с Крымским краевым банком. Отражена переписка таврического губернатора Никиты Алексеевича Татищева, который занял эту должность по назначению генерала А. И. Деникина, с финансовым отделом при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России.

Ключевые слова: Крым, Гражданская война, Таврический коммерческий банк, Рябушинские, Крымское краевое правительство

Крым в годы Гражданской войны стал ареной бурных военных и политических событий. Небольшой полуостров оказался оплотом как борьбы противоборствующих сил внутри самого государства, так и объектом притязаний иностранных сил. Истории этих событий посвящено множество фундаментальных и специальных трудов [9; 10, 13–15, 18]. Однако для нас особый интерес представляют особенности организации финансовой жизни в регионе. Большой вклад в разработку данного направления внесла ветеран Государственного банка СССР В. А. Коломийцева [11; 12] и главный эксперт Департамента международного сотрудничества и общественных коммуникаций Банка России М. Г. Николаев [16]. Через призму особенностей регионального продовольственного рынка в Крыму в годы Гражданской войны рассматривают общее экономическое положение в регионе доктор исторических наук, профессор Московского педагогического государственного университета В. Ж. Цветков и кандидат экономических наук, доцент Московского педагогического государственного университета Е. А. Цветкова [19].

Итак, осенью 1918 года на основании устава было учреждено Акционерное общество для открытия банка в Ялте под названием «Таврический банк» с отделениями в городах: Симферополь, Севастополь, Керчь, Феодосия, Евпатория,

Алупка, Алушта и Судак. Учредителями выступили: Павел Павлович Рябушинский, Сергей Павлович Рябушинский (потомственные почетные граждане), Дмитрий Васильевич Сироткин (коммерческий советник), Павел Павлович Рябушинский младший, Владимир Павлович Рябушинский (потомственные почетные граждане), Александр Федорович Дерюжинский (дворянин) [6, л. 1].

Создателями банка выступили представители известнейшей династии российских предпринимателей – Рябушинские. Так, Павел Павлович являлся старшим из восьми сыновей банкира и хлопчатобумажного промышленника Павла Михайловича Рябушинского и дочери миллионера Степана Тарасовича Овсянникова. Помимо своей масштабной коммерческой деятельности, Павел Павлович был знаменит активной общественно-политической позицией, которая начала проявляться еще во время событий 1905 года. В 1917 году он поддержал Временное правительство. А после неудачной попытки «Корниловского мятежа» уехал в Крым (в том числе из-за своего диагноза – туберкулез). Здесь он старался отойти от политических дел, но в 1918 году все-таки вступил в антибольшевистский Совет государственного объединения России. В 1919 году эмигрировал во Францию [17, с. 68].

Управление Банком предполагалось по постановлениям общих собраний акционеров и с разрешения министра финансов. Первоначально капитал Банка определялся в 5 миллионов рублей. Данный капитал, образуемый выпуском 20 тысяч акций (250 рублей каждая), мог быть увеличен впоследствии посредством новых выпусков акций.

Вновь созданный Банк определил круг возможных операций. В него входили: учет как отечественных, так и иностранных векселей; производство ссуд и открытие кредита сроком не более 9 месяцев; получение платежей по векселям и другим «срочным документам» и процентным бумагам; производство платежей внутри страны и за границей, в городах, где находятся отделения или комиссионеры Банка; переводы денег; покупка или продажа за счет третьих лиц всякого рода государственных процентных бумаг, акций, паев, облигаций и закладных листов, обращение которых разрешено. Помимо прочего Банк мог покупать и продавать товары по поручению и за счет частных лиц, учреждений и торговых домов за определенную заблаговременно плату; покупать и продавать за свой счет и по поручению драгоценные металлы в слитках и монетах; покупать и продавать государственные ценные бумаги, акции и облигации, принимать на хранение за определенную плату всякого рода процентные бумаги и иные ценности; выдавать ссуду под соло-векселем (то есть вексель с одной подписью векселедателя), обеспеченные залогом сельскохозяйственных имений, а также дач и домов на основании особых правил, установленных законом от 11 мая 1898 года [6, л. 15–16].

Правление Банка находилось в Ялте и состояло из 5 членов. Их число могло быть увеличено по постановлению общего собрания акционеров. Члены правления избирались общим собранием из лиц, представленных Советом. Лицо, избранное в члены правления, обязано было при вступлении в должность иметь на свое имя не менее 50 акций, которые хранились в кассе правления. Выбранные

члены могли остаться в звании в течении 4 лет. Правление должно было собираться по мере надобности, но не менее одного раза в неделю. Для принятия решений необходим был кворум в 3 члена правления. Решения утверждались простым большинством голосов. В случае разделения голосов поровну, голос председателя имел перевес.

Члены правления не подлежали личной денежной ответственности по обязательствам Банка. Однако за превышение власти, за упущения в оценках и в целом за противозаконные действия, в ущерб выгодам Банка, определялась имущественная ответственность по закону [6, л. 18].

Учредители Таврического коммерческого банка подали прошение на имя его превосходительства управляющего Министерством финансов Крымского краевого правительства. Согласно утвержденного Крымским краевым правительством Устава Банка, учредители для получения права на открытие операций должны были внести 2 миллиона 500 тысяч рублей в Ялтинское отделение Краевого банка. Однако члены правления подчеркивали, что, принимая во внимание политические и экономические условия, вызывающие невозможность доставить в Ялту столь крупную сумму денежных знаков одновременно, вынуждены просить разрешить им внести 1 миллион рублей в Ялтинское отделение Краевого банка. При этом частью наличными и частью обязательствами Государственного казначейства. А 1 миллион 500 тысяч внести в Государственный банк в Ростове-на-Дону на имя учредителей Таврического банка. В свою очередь управляющий Министерством финансов Крымского краевого банка разрешил учредителям Таврического банка внести в Государственный банк в Ростове-на-Дону заявленную сумму [6, л. 21–22]. Таврический коммерческий банк начал работу по коммерческим операциям с 27 января 1919 года [6, л. 40].

25 января (по новому стилю) 1919 года в Ялте состоялось первое собрание акционеров Таврического коммерческого банка. В нем приняли участие 24 человека, которым принадлежало либо лично, либо по доверенности 19 034 акции на общую сумму в 4 758 500 рублей. От имени учредителей М. П. Рябушинский довел до сведения прибывших, что устав ТКБ был утвержден Советом министров Крымского краевого правительства 17 октября (по новому стилю) 1918 года. Соответствующая публикация появилась в №38 «Вестника» крымского правительства от 25 октября 1918 года. Также было объявлено, что все акции ТКБ в количестве 20 тысяч акций распределены между учредителями и приглашенными ими акционерами. Председателем собрания единогласно был избран Михаил Павлович Рябушинский. Для исполнения обязанностей секретаря был приглашен Николай Васильевич Тесленко [6, л. 41].

Помимо прочего было определено вознаграждение членов правления в сумме 36 000 рублей в год каждому. Была выбрана Ревизионная комиссия в составе 5 человек (вознаграждение по 3 000 в год каждому). Также общее собрание постановило пожертвовать в пенсионный фонд семей убитых воинских чинов Добровольческой и Донской армий 50 тысяч рублей [6, л. 43].

Об особенностях банковского дела в Крыму той эпохи ценные сведения хранит официальная переписка региональных отделений Госбанка с Крымским краевым банком. Так, управляющий Симферопольским отделением Государственного банка 3 марта 1919 года отметил, что в 1918 году истек предусмотренный уставом Краевого банка двухгодичный срок полномочий членов учетно-ссудного комитета по торгово-промышленным кредитам – И. Ф. Кокинаса, П. С. Щербины, Л. А. Зинянина и И. Б. Шишмана. Их деятельность была оценена как полезная и им было предложено занимать свои должности при отделении еще два года. На данное предложение они ответили согласием. Помимо этого, признавалась необходимость пополнить состав учетно-ссудного комитета. Вместо скончавшихся Шнейдера и Селинова поступило предложение занять должности членов комитета А. И. Ашкинази и А. М. Шлее. Первый из них в течении 39 лет являлся владельцем табачной фабрики и вел масштабную торговлю. Его коммерческая деятельность была пресечена в 1917 году. На момент назначения он являлся владельцем двух больших домов в Симферополе, в одном из которых располагалась Европейская гостиница. Здание находилось на углу Салгирной и переулка Фабра. Отмечалось, А. И. Ашкинази пользовался отличной репутацией в торгово-промышленных кругах. Что касается А. М. Шлее, то он являлся владельцем в Симферопольском уезде 1000 десятин земли и был крупным сельским хозяином. В Симферополе он был известен как общественный деятель и бывший член городской управы, заступавший вместо городского головы. Оба претендента на запрос вступить в число членов учетно-ссудного комитета ответили согласием [7, л. 53].

В еще одной корреспонденции Симферопольского отделения Государственного банка, направленной управляющему Крымским краевым банком, значилось следующее. Согласно телеграфному предложению управляющего Государственным банком от 3 апреля 1917 г. при Симферопольском отделении был образован особый отдел учетно-ссудного комитета исключительно из представителей кооперативных организаций. При этом в его состав вошли 2 представителя от Евпаторийских кооперативов (Синельников и Усик) и 2 представителя от кооперативов Симферопольского уезда (Бычков и Бородин). С переводом Евпаторийских кооперативов из Симферопольского и Евпаторийское отделение, возникла необходимость реорганизовать кооперативный отдел учетно-ссудного комитета при Симферопольском отделении. Подчеркивалась желательность включения в его состав представителей кооперативов 1-й степени, объединений и организаций, содействовавших развитию разного рода кооперативов.

Подобная мысль уже высказывалась как на съезде представителей кооперативов всего Крыма, так и на двух съездах кооперативов Симферопольского уезда. Ввиду этого Отделение полагало, что кооперативный отдел учетно-ссудного комитета в Симферополе должен был быть определен в следующем составе: 1. представитель Крымского союза кредитных кооперативов, 2. представитель Крымского союза потребительских обществ, 3. представитель Крымского совета кооперативных съездов, 4. представитель Перекопского союза кооперативов, 5. представитель Севастопольского союза кооперативов, 6. представитель

Симферопольского отделения Московского народного банка, 7. два представителя от кредитующихся в Симферопольском отделении кредитных и ссудо-сберегательных товариществ [7, л. 54].

Характеризует дух времени и переписка Симферопольского общества взаимного кредита с Министерством финансов крымского краевого правительства. Так, в частности, в письме от 27 февраля 1919 года Общество сообщало, что в залоге в банке находятся следующие товары: мыло, орехи, томаты, бумага, консервы (рыбные и овощные), табак листовой, проволока сенная, сахар (песок и рафинад), свечи, повидло, шерсть овечья, варенье, вино, конский волос, сушеные фрукты, сода и кожа подошвенная. Требования Министерства о прекращении выдачи этих товаров залогодателям впредь до особых распоряжений Правление Общества сочло для себя вправе исполнить только в том случае, если Министерство возьмет на себя судебную ответственность за невыдачу товаров частным лицам [8, л. 12].

Интересные сведения о возможных способах хозяйственного обеспечения той эпохи отражены в письме Главноуполномоченного по заготовкам продовольствия и снабжения Доброармии и населения Азово-Днепровского района от 9 февраля 1919 года в адрес Министра финансов Крымского краевого правительства. Он сообщает, что в целях снабжения Добровольческой армии и населения предметами первой необходимости и сельскохозяйственными принадлежностями им были командированы 4 агента. Из них трое во Владивосток для получения закупленных там чая, риса, кофе. А один – в Англию для установления товарообмена и получения сельскохозяйственных принадлежностей – сетей и предметов, необходимых для крымского садоводства – в обмен на вывоз руды, поташа и т.д. Подчеркивалось, скорейшее получение вышеуказанных товаров из Владивостока и Англии необходимо в интересах населения Крыма, снабжение которого являлось одной из главных задач. Главноуполномоченный писал, что им с января 1919 года было отправлено в адрес Крымской краевой продовольственной управы разных продуктов на сумму до 5 миллионов рублей. Ввиду того, что покрытие расходов по вышеупомянутой поездке необходима иностранная валюта, он просил отпустить в его распоряжение 100.000 франков по себестоимости [8, л. 42].

О своих проблемах и нуждах на имя Министра финансов Крымского краевого правительства писало и Правление Союза табаководов Южного берега Крыма. В частности они сообщали, что катастрофическое состояние народного хозяйства в России не могло не отразиться самым тягостным образом на региональном табаководстве. Отрасль с величайшим напряжением материальных и моральных сил боролась с острыми нуждами. В документе обозначено, именно инстинкт самосохранения подтолкнул к созданию Союза табаководов Южного берега Крыма. Организация боролась за существование этой важнейшей отрасли для сельского хозяйства Крыма. На средства, вырученные от реализации урожая 1917 года, табаководам приходилось и существовать, и вести табаководческое хозяйство в течение еще двух лет. Так произошло ввиду того, что урожай 1918 года оставался еще не реализованным и требовал больших затрат на завершение обработки. При

этом для ведения кампании 1919 года табаководам приходилось рассчитывать на помощь извне. Производители находились в постоянной зависимости от покупателей. При этом капитал потенциальных покупателей был всегда к услугам табаководов. Но эти услуги обходились табаководам чересчур дорого, так как покупатели при помощи «мелких подачек держали табаководов в постоянной кабале» [8, л. 76].

Данные обстоятельства собственно и послужили стимулом к началу деятельности Союза. Однако на первых же порах своей работы молодой организации пришлось выдержать жесткое давление с двух сторон – рабочих, которые были воодушевлены социалистами, и покупателей. Первые объявили табаководам забастовку, а вторые бойкотировали всех членов Союза. Поладив с большим трудом и убытками с работниками, организованные табаководы получили чрезвычайно ценную поддержку в борьбе с покупателями со стороны Государственного банка, кассы мелкого кредита, а также местного общества взаимного кредита. Такая поддержка сгладила до известной степени остроту кризиса и помогла удержать табаководов от паники и капитуляции перед скупщиками табака. Однако 3.500.000 рублей, полученных табаководами из вышеуказанных учреждений, не были в состоянии сделать много там, где на посев и обработку табака нужно было затратить свыше 50 миллионов рублей. Но в то же время и местное отделение Краевого банка, и касса мелкого кредита лишены были возможности прийти на помощь табаководам выдачей ссуды под залог табака из-за отсутствия наличности. Правление Союза было осведомлено о том, что Краевой банк получил из Дона финансовое подкрепление. Объединение очень рассчитывало на возможность перевести в Ялтинское отделение краевого банка 4 миллиона рублей для выдачи ссуд под залог табака урожая 1918 года и для открытия кредита членам Союза, которые не высаживали табак в 1918 году, но обрабатывали плантации для урожая 1919 года. При этом они подчеркивали, что Правление не может рассчитывать на «николаевские» деньги или «керенки» и будет пропагандировать обращение донских денег среди табаководов, обеспечивая их возврат казне истинным капиталом в виде своего полуфабриката [8, л. 77].

Главноуполномоченный по заготовкам продовольствия и снабжения Добровольческой армии и населения Азово-Днепровского района 27 февраля 1919 года в письменном виде предложил Министру финансов Крымского краевого правительства проект финансирования сельскохозяйственной промышленности Таврической губернии. Он был выработан в ходе съезда представителей владельцев сельскохозяйственных машин, который проходил в Симферополе 15 февраля. Так, в частности, документ предполагал следующее. В течение двух лет со дня утверждения проекта Министерство финансов, по соглашению с Министерством торговли и промышленности, должно было утвердить перечень видов промышленных предприятий, скорейшее развитие которых представлялось особенно необходимым в интересах удовлетворения потребности в продуктах массового потребления, для восстановления производственных сил края или же для нужд Добровольческой армии. Вместе с тем, Министерство финансов по

соглашению с Министерством торговли и промышленности и командованием Доброармии должно было утвердить районы, на которые распространялись действия данных правил. Предполагалось также и то, что промышленные предприятия будут получать ссуды сроком до 6 месяцев. Однако данное правило распространялось только на те структуры, которые получали заказы от Добровольческой армии или Крымского краевого правительства. При этом должно было пройти заседание межведомственной комиссии под председательством лица, назначенного министром торговли и промышленности, а также при участии представителя Государственного контроля и Добровольческой армии. Финансирование заказов на таких же основаниях могло распространяться, в том числе, на заказы городских и земских учреждений и кооперативных учреждений края. Но необходимо было, помимо прочего, участие в работе межведомственной комиссии представителя от Министерства внутренних дел [8, л. 195].

Министерство юстиции по соглашению с Министерством финансов и Государственным контролем должно было принять меры по облегчению и ускорению порядка выдачи залога и всех связанных с этим формальностей, вплоть до введения упрощенной и внеочередной регистрации залоговых актов. Впредь до установления быстрых и нормальных условий взаимодействия с Центральным управлением Государственного банка (если Крымский краевой банк сольется с Ростовской конторой Государственного банка) утверждение ссуд по Крыму должно быть сосредоточено в Симферополе. В случае объединения ряда аналогичных заводов и фабрик, ссуды им могли быть выданы под солидарное обеспечение на условиях, утвержденных Министерством финансов [8, л. 196].

Учитывая крайне сложную военную и экономическую обстановку, возникали определенные трудности по части циркуляции непосредственно денежных знаков. В этой связи примечательно письмо от 5/18 марта 1919 года начальника штаба Крымско-Азовской Добровольческой армии (отдел снабжения) председателю Совета министров Краевого правительства. В нем начальник штаба подчеркивал, несмотря на то, что разрешение обмена украинских денежных знаков (карбованцев) в кассах отделений Краевого банка и казначейства Крыма является, по сути, признанием права хождения этих знаков на территории Крыма, все же такое разрешение вопроса недостаточно и создает ряд неудобств для армии. Созданное положение вещей не позволяло снабдить армию для ее расходов достаточным количеством донских знаков. В силу обстоятельств денежные ресурсы армии могли состоять только из карбованцев, соответственно непризнание за карбованцем силы платежного знака, обязательного к приему всеми учреждениями и частными лицами, ставило армию в чрезвычайно затруднительное положение при расчетах. Так до максимума осложнялось дело снабжения всем необходимым. Части армии и отдельные ее чины, а также организации, часто бывают оторванными от города, в которых имелись отделения Государственного банка и казначейства. Так, все имевшие на руках карбованцы, не могли приобретать на местах необходимые им продукты и материалы. А вынуждены были для обмена денег либо обращаться к услугам частных лиц и организаций, уплачивая им за это вознаграждение, либо

вынуждены были брать время на поездку в город для обмена. Тем более, из опыта следовало, кассы отделений банков и казначейств не всегда бывали в достаточной степени снабжены денежными знаками. При подобных обстоятельствах, карбованцы могли попадать в руки «ловких дельцов», которые пользуясь правом обмена, находили способ «получить барыши, в ущерб армии и населения». Резюмируя вышеизложенное, начальник штаба подчеркивал, что единственным выходом из положения являлось официальное признание за карбованцами на территории Крыма силы обязательного платежного знака. Подобная мера способствовала бы облегчению положения армии, которая снабжалась карбованцами, и способствовала бы ослаблению в Крыму денежного кризиса. Ведь наличие достаточных запасов карбованцев в Одессе, дала бы возможность пополнить кассы крымских учреждений в случае необходимости [8, л. 224].

1 апреля 1919 года к Министру финансов Крымского краевого правительства обращалось и Управление Таврических (зачеркнуто) Южных железных дорог. В документе значится, что в газетах было опубликовано извещение Министерства финансов о постановлении Совета министров от 27 марта 1919 года о приеме украинских денежных знаков по 75 копеек за карбованец. Согласно распоряжению Министра путей сообщения Крымского правительства управлением бывших Таврических дорог был допущен прием кассами станций от Сиваша до Мелитополя и далее до Пришиба украинских денежных знаков. Они по мере производства уплаты отправлялись для уплаты содержания служащим мелитопольского района. Однако с отходом войск к югу, выручка этих станций постепенно скапливалась в Главной кассе и на момент составления данного документа составляла сумму 188150 рублей. Более того мелкими суммами украинские знаки имелись также у подотчетных начальствующих лиц, эвакуированных из Мелитопольского района. Эта сумма составляла примерно 10-15 тысяч рублей. Принимая во внимание то, что запасы обозначенных украинских денежных знаков образовались благодаря распоряжению Крымского правительства, а также ввиду разницы установленного на них курса, была обозначена просьба отдать распоряжение Севастопольскому отделению Краевого банка разрешить прием на текущий счет управления Южных железных дорог украинских денежных знаков на сумму 188150 рублей [8, л. 206].

Симферопольская городская управа в официальной корреспонденции направленной в Совет министров Крымского краевого правительства отмечала, что в связи с усугубившимися обстоятельствами и возможной эвакуацией учреждений Симферополя, правительство постановило выдать всем служащим представительных и казначейских учреждений жалованье за апрель и предпраздничные наградные в размере месячного оклада. Это обстоятельство вызвало со стороны всех служащих и рабочих городского самоуправления и милиции совершенно справедливое ходатайство о выдаче и им двухмесячного содержания. Это объяснялось тем, что и для них в связи с возможными событиями могут наступить весьма затруднительные обстоятельства. Особенно это относилось к милиции. Их представители обратились в Управу с просьбой ходатайствовать о включении их в число эвакуированных учреждений. В документе подчеркивалось, в

обычное спокойное время городское самоуправление имело возможность возражать против нередких ходатайств рабочих и служащих об уравнивании их в том или ином отношении со служащими правительственных учреждений (преимущественно о выдаче наградных, пособий). Но теперь Городское самоуправление не сочло бы для себя правильным не пойти навстречу вышеуказанному ходатайству своего служебного персонала. Это побудило управу обратиться к правительству с просьбой о ссуде, так как только правительственная помощь могла дать управе возможность удовлетворить ходатайство. Управа предполагала выдать всем служащим, рабочим и милиции двухмесячный оклад общей суммой в 1.019.100 рублей [7, л. 80]

С мая 1919 по март 1920 должность Таврического губернатора по назначению генерала А. И. Деникина занимал Никита Алексеевич Татищев. В документе, который был отправлен в финансовый отдел особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, он писал, что уже из короткого ознакомления с финансовым положением вверенной ему Таврической губернии выяснилось почти полное отсутствие денежных знаков в кассах Министерства финансов губернии. При отступлении большевики увезли с собой не только почти всю денежную наличность, но даже и часть камней, на которых печатались денежные знаки Крымского краевого правительства. Общий объем наличности Отделения Государственного банка и Казначейства на тот момент не превышал 3. 800. 000 рублей. Из них 1. 900.000 керенки, 1. 300. 000 советские кредитные билеты образца 1918 года и приблизительно 600 тысяч крымские краевые денежные знаки. Н. А. Татищев подчеркивал, еще в худшем положении находятся казначейства и отделения Госбанка в других городах Крыма, которые и раньше все время испытывали недостаток денежных знаков [3, л. 3–4]. В частности, Феодосийское уездное земство в обращении к Таврическому губернатору обозначило свое положение как исключительно тяжелое. Усугубляли положение растущая дороговизна на предметы первой необходимости и ввиду географического положения крымского полуострова, население уезда находилось перед лицом назревающего голода. Учитывая подобные обстоятельства, Феодосийская земская управа просила выдать ссуду в 1 000 000 рублей [5, л. 136].

Ввиду этого Таврический губернатор просил распорядиться прислать подкрепление на первое время в размере не менее 100 миллионов рублей. Учитывая, что с расширением сферы влияния Добровольческой Армии и с занятием ею новых территорий, имеющегося в распоряжении Финансового отдела запаса денежных средств для удовлетворения всех требований с мест может оказаться недостаточным, Н. А. Татищев предложил возобновить временное изготовление денежных знаков образца бывшего Крымского краевого правительства. До настоящего времени таких денежных знаков мелких купюр достоинством от 5 до 25 рублей было выпущено в обращение 52 миллиона рублей. Их население принимало охотно и относилось к ним с полным доверием. Выпуск хотя бы такой же суммы, по мнению Н. А. Татищева, могло значительно облегчить денежное обращение, не отражаясь в то же время неблагоприятно на местных финансах. [3, л. 3–4]

В объявлении Таврического губернатора к населению значилось, что хозяйственная жизнь Таврической губернии за все время господства советской власти была доведена до крайнего расстройтва, общественные кассы были опустошены, инвентарь расхищен либо уничтожен. Для восстановления экономики необходимы были колоссальные средства. Н. А. Татищев подчеркивал, в ближайшее время неизбежно закрытие всех больниц, амбулаторий, приютов, столовых, школ, то есть всех учреждений, обслуживавших самые широкие слои населения. При этом часть из них уже была закрыта. С целью недопущения самого негативного сценария, города и земства приступили к взысканию сборов за текущий год и недоимок за прежние годы. В связи с этим губернатор обратился ко всему населению с категорическим требованием немедленно уплатить недоимки, а получив оклады, заплатить по ним сборы. В отношении неисправных плательщиков сборов и особенно недоимок должны были приниматься самые решительные меры [4, л. 20].

Что касается индекса роста цен в рассматриваемый период, то стоит обратить внимание на показатели по пшенице, ржи и ячменя. Так, на 1 марта 1919 года цены были таковыми. Соответственно за пуд: 280–320 рублей, 200 рублей и 180 рублей. На 15 марта 1920 года: 480 рублей, 250 рублей и 320 рублей. На 1 апреля: 1020 года – 1200 рублей, 800 рублей и 400 рублей. На 1 мая: 1900 рублей, 1100 рублей и 800 рублей. На 15 июня: 3000 рублей за пуд пшеницы, данных по ржи уже нет и 1000 рублей за пуд ячменя [1, л. 2; 2, л. 1].

Таким образом, трагические события Гражданской войны принесли в Крым череду потрясений. Однако даже при таких обстоятельствах в регионе пытались выстраивать экономическую жизнь. Но все старания антибольшевистских сил выровнять хоть сколько-нибудь финансовую жизнь разбивались о суровую реальность.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Республики Крым, ф. Р-1765, оп. 1, д. 1.
2. Там же, д. 2.
3. Там же, ф. Р-2235, оп. 1, д. 24.
4. Там же, д. 73.
5. Там же, ф. Р-2255, оп. 1, д. 419.
6. Там же, ф. Р-4983, оп. 2, д. 7.
7. Там же, д. 49.
8. Там же, д. 53
9. Гражданская война в России: взгляд через 100 лет: проблемы истории и историографии / отв. ред. В. В. Калашников; под ред. Д. Н. Меньшикова. – СПб.: СПбГЭТУ ЛЭТИ. – 407 с.
10. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей : из истории Гражданской войны в Крыму. – Симферополь: Антиква, 2008. – 728 с.
11. Коломийцева В. А. История финансов Тавриды. Хроники 1783–1917. – Симферополь: СГТ. – 2010. – 411 с.
12. Коломийцева В. А. Ситуация в финансово-банковской сфере Крыма после октября 1917 года // Страницы истории. – 2017. – № 11. – С. 77–80.

13. Непомнящий А. А. Источники библиографической информации по историческому крымоведению // Библиография и книговедение. – 2019. – № 4. – С. 64–71.
14. Непомнящий А. А. Становление и развитие историографии истории Крыма: основные вехи (вторая половина XVIII – первая половина XX века) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2019. – Т. 5(71), № 2. – С. 21–55.
15. Непомнящий А. А. «Что можем, делаем...»: охрана культурного наследия в Крыму в 1917–1920 годах // Очерки истории отечественной археологии / Ин-т археологии РАН; отв. ред. П. Г. Гайдуков, И. В. Тункина. – Москва, 2019. – Вып. 5. – С. 219–236.
16. Николаев М. Г. Учреждения Государственного банка на Крымской земле (краткая историческая справка) // Страницы истории. – 2014. – № 9. – С. 76–78.
17. Петров Ю. А. Династия Рябушинских. – М.: Русская книга, 1997. – 196 с.
18. Федюк В. П. Белые. Антибольшевистское движение на Юге России 1917–1918 гг. – М.: Анро-XX, 1996. – 149 с.
19. Цветков В. Ж., Цветкова Е. А. Особенности регионального продовольственного рынка в Крыму и Северной Таврии в годы Гражданской войны (весна – осень 1920 года) // *Historia Provinciae*: журнал региональной истории. – 2018. – Т. 2. – № 4. – С. 178–198.

Seitova E. I. Selected aspects of the financial situation of Crimea during the Civil War

The article is devoted to the study of certain aspects of the financial situation of the Crimea in one of the most difficult and dramatic periods in history – the Civil War. Particular attention is paid to the creation of the Tavrishesky Commercial Bank. The ideological inspirers of which were representatives of one of the most famous dynasties of financiers in Russia – the Ryabushinsky. The characteristic features of the foundations of the existence of this bank are highlighted and described, the picture of the first meeting of shareholders held is recreated, the most difficult working conditions of a commercial institution in such unstable conditions are shown. The article summarizes new material on the topic under study, introduces valuable information from the official correspondence of the regional branches of the State Bank with the Crimean Regional Bank into scientific circulation. The article reflects the correspondence of the Tavrishesk governor Nikita Alekseevich Tatishchev, who took this position on the appointment of General A. I. Denikin, with the financial department of a special meeting under the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia.

Keywords: Crimea, Civil War, Tavrishesky Commercial Bank, Ryabushinsky, Crimean regional government